

Научный центр «LJournal»

Сборник научных трудов
по результатам I международной научно-практической конференции

**Научная дискуссия относительно
актуальных вопросов языкознания,
культуры и искусства**

10 сентября 2022, Казань

Collection of scientific papers based on the results
of the I international scientific and practical conference
«Scientific discussion on actual issues of linguistics, culture and art»

September 10, 2022

LJournal

Научно-издательский центр

T33

Сборник научных трудов по результатам I международной научно-практической конференции «Научная дискуссия относительно актуальных вопросов языкознания, культуры и искусства», 10 сентября 2022 - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022 - 20 с.

Collection of scientific papers based on the results of the I international scientific and practical conference «Scientific discussion on actual issues of linguistics, culture and art» September 10, 2022, - Scientific center "LJournal", Samara, 2022 - 20 pages.

doi: 10.18411/ndoavyki-09-2022

Сборник научных трудов по результатам I международной научно-практической конференции «Научная дискуссия относительно актуальных вопросов языкознания, культуры и искусства» – это научное издание, сформированное из докладов представленных на одноименной конференции.

Информация, представленная в сборнике, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты докладов передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

© Scientific center "LJournal"
© The university of additional
professional education

УДК 001.1

ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Кадим Мундер Мулла
Кандидат филологических наук, Доцент

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Заломнова Светлана Петровна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич
Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	5
Оскорбина С.В. Соотношение искусства и религии.....	5
Чжан Цзин Восприятие русской классической литературы реализма в Китае как форма культурных контактов двух стран в XX веке.....	6
СЕКЦИЯ II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	11
Шереметьева Н.В. Состояние и перспективы развития художественных процессов на Дальнем Востоке: направление, тенденции и особенности.....	11
СЕКЦИЯ III. ЯЗЫКОЗНАНИЕ	15
Валиуллина Г.Ф. Русские и английские соматизмы как часть фразеологической картины мира	15
Четверикова О.В. Мотив «тайны творчества» в рассказе Ю. Нагибина «Сон о Тютчеве»: лингвистический аспект	17

СЕКЦИЯ I. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Оскорбина С.В.

Соотношение искусства и религии

*Северный (Арктический) федеральный университет
(Россия, Архангельск)*

doi: 10.18411/ndoavuki-09-2022-01

Аннотация

Понятие религии и искусства всегда были тесно связаны. Религия и искусство направлены на духовный рост человека и всего общества. В статье исследуется соотношение религии и искусства.

Ключевые слова: искусство, культура, соотношение культуры и искусства.

Как известно, на протяжении исторической эпохи искусство было тесно связано с религией. Сюжеты и образы в искусстве в большой степени заимствовались из религиозной мифологии, произведения искусства включались в религиозный культ. Многие утверждают, что религия поспособствовала развитию искусства, преподносила для него свои образы и идеи. В связи с этим встает вопрос о соотношении искусства и религии.

В истории социальной мысли активно обсуждается проблема происхождения религии и искусства, дискуссии продолжаются и по сей день. Философы, археологи, этнографы, социологи работают над происхождением искусства и религии, изучают их взаимоотношение. Связь между искусством и религией изучали Оскар Моро, Кауфман Фриц, Карл Ясперс, Фрэнк Берч Браун, Анри Бергсон и многие другие.

Большинство произведений искусств, которые производят наибольшее впечатление на людей созданы религиозными чувствами и энергией веры. Деятели искусства создавали шедевры под воздействием религиозных настроений.

Религия и искусства – два разных явления. Они стремятся выразить по-своему сущность существования и развития человека, существует глубокая связь. Такое отношение началось, когда человеку необходимо было во что-то верить в доисторические времена.

Человек мечтал о священных силах и хотел увидеть ценности, в которые он верил. Исходя из этого, связь между искусством и религией возникла из-за необходимости искать форму для богов, в результате связи между религией и искусством начался процесс отражения богов в объективной реальности.

Связь между искусством и религией важна и с религиозной, и с эстетической точки зрения.

И религия, и искусство схожи тем, что используют символический язык. Поэтому одни и те же предметы могут принадлежать как искусству, так и религии. Основы религии основаны на воображении, а основы искусства – на чувствах. На протяжении истории они не просто взаимодействовали, они проникали друг в друга и создавали уникальные события в истории культуры.

Искусство, как и религия, одна из форм общественного сознания и важная составляющая духовной культуры человека. Искусство, как и религия, возникают на ранних этапах развития общества и становятся средством духовного становления человека.

Искусство, как и религия, выполняет идеологические функции и изучает мир посредством воображаемого мышления.

Функцию общения имеет как религия, так и искусство. Религия и искусство отражают мир в виде художественных образов.

Искусство, как особая отрасль духовного производства, эстетически ассимилирует действительность. Искусство основано на эстетическом подходе, а религия не имеет эстетической сущности, она основана на священной вере в Бога.

Основным принципом взаимодействия искусства и религии – это взаимоотношения между человеческой божественностью и творчеством.

Искусство, как и религия является способом развития гуманистических ценностей глобального значения. Религия является тем, что регулирует поведение людей в обществе, искусство ставит перед собой такую же цель.

Искусство – одно из главных средств выражения мыслей и чувств людей. Через искусство человек может выразить его религиозные чувства.

Религиозное искусство – произведение искусства, вдохновленное чувствами или созданное для дополнения, объяснения и материального представления религиозного послания.

Искусство имеет божественное происхождение и представляет собой деятельность, направленную на уменьшение человеческого горя, а также воздействует на человеческие эмоции, чувства, интеллект.

Противоречие между религией и искусством состоит в том, что они видят свободу по-разному.

Таким образом, искусство и религию объединяет то, что они представляют собой духовно-практическое освоение мира через чувственные, наглядные образы, которые основаны на ценностном, субъективном отношении человека к миру. На протяжении всей истории человечества основным предметом искусства была религия. В разные исторические времена, те или иные религии «выбирают» ту или иную систему искусств. Искусство занимает определенное место в структуре тех или иных религий. Взаимодействие религии и искусства привело к тому, мировые религии включили в себя почти все искусства, что привело к тому, что границы религиозного сознания стали размываться.

***

1. Назаренко, Е. А. Соотношение искусства и религии., 2012.
2. Тульпе, И. А. Религиозное искусство: проблема взаимоотношения религии и искусства // Вестник РХГА. 2018. №4.
3. Джафаров, А. Д. О взаимосвязи между религией и искусством., 2021. Т. 5. №2 (12)
4. Тэнасе А. Культура и религия. М. , 1977.
5. Яковлев, Е. Эстетическое чувство и религиозное переживание. М., 1964.

Чжан Цзин

Восприятие русской классической литературы реализма в Китае как форма культурных контактов двух стран в XX веке

*Яньчэнский педагогический университет
(Китай, Яньчэн)*

doi: 10.18411/ndoavuki-09-2022-02

Аннотация

В статье показаны социальные предпосылки вхождения русской реалистической литературы в Китай XX в., приведены примеры восприятия и оценки китайскими литераторами и критиками идей русских писателей Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, сопоставлены произведения китайских и русских авторов, обобщены особенности исследования русской литературы в прошлом веке в Китае и выявлено их значение в общем процессе коммуникации между двумя странами.

Ключевые слова: русская литература, реализм, китайская литература, Л. Н. Толстой, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Лу Синь, Юй Дафу, Ба Цзинь, культурный контакт.

Abstract

This article points out the social conditions for the entry of Russian realist literature into Chinese literature in the 20th century; it lists the acceptance and evaluation of L. N. Tolstoy, N. V. Gogol, and I. S. Turgenev by Chinese writers and critics; compares the works of Chinese and Russian authors; generalizes features of the study of Russian literature in the last century in China and reveals their significance in the general process of communication between the two countries.

Key words: russian literature, realism, chinese literature, L. N. Tolstoy, N. V. Gogol, and I. S. Turgenev, Lu Xun, Yu Dafu, Ba Jin, cultural contact.

Русский реализм как литературное направление пользуется беспрецедентной популярностью во всём мире. Он привлекает литераторов всех стран правдивым отношением к действительности, психологической глубиной и выразительностью человеческих характеров, этическим пафосом и гуманизмом идейного содержания.

В Китае самыми известными и распространёнными произведениями русской литературы являются «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Отцы и дети» И. С. Тургенева и др.

Как известно, в начале второго десятилетия XX в., когда в Китае изменилась форма государственного устройства, общество было нестабильным. Китайская интеллигенция сознательно организовала движение за новую культуру, за осуществление идеи демократии.

В это же время в России к власти пришли большевики, выражавшие интересы рабочего народа. Это историческое событие сильно повлияло на китайских революционеров. Ли Дачжао, один из основателей Коммунистической партии Китая, от лица китайской интеллигенции предлагал изучать русский опыт. Писатель и публицист Лу Синь также писал, что в России загорелась светлая заря новой эры. С этого момента китайские интеллигенты обратили взоры на русскую литературу и в первую очередь на сочинения русских классиков XIX в.

В период 1917-1927 гг. стали в широком масштабе переводиться на китайский язык произведения русских писателей-реалистов, в том числе А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, В. Г. Короленко. Под влиянием этих авторов китайские литераторы Мао Дунь, Цюй Цюбо, Чжэн Чжэньдо, Е Шэнтао, Ван Тунчжао и другие, тяготевшие к критическому реализму и считавшие, что литература должна служить народу, в 1921 г. создали «Общество изучения литературы».

Идеи демократии, гуманизма, глубокий интерес и сочувствие человеку, присущие русским писателям-реалистам, совпадали с лейтмотивом новой литературы, необходимой Китаю того времени. Кроме того, русское реалистическое направление влияло на китайскую литературу, обогащая её художественными творческими методами и критическими теориями.

Ограниченный объём статьи позволяет автору привести примеры только трёх русских писателей – Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя и И. С. Тургенева, и проанализировать восприятие и оценку их творчества в Китае прошлого века.

В 1904 г. Хань Цюаньцзы (настоящее имя Чжу Шилинь, представитель интеллигенции Цинской империи) в статье «Л. Н. Толстой и его идеи» писал, что духовная основа писателя Л. Н. Толстого – это любовь, цель всей его работы – достичь вечной мировой человеческой гармонии, он взял на себя миссию спасения народа по принципам равенства, человеколюбия... Автор также уподоблял Толстого Будде, которому так же присуще великое сострадание [2].

В период "Движения 4 мая" (1919) идеи гуманизма Толстого внедрялись в практику в китайском обществе, наряду с социализмом и коммунизмом. Для пропаганды подвига акцентируется идея спасения народа.

Но по мере расширения исследования идей Л. Н. Толстого, особенно в 1925 г, когда в Китае впервые опубликован перевод статьи В. И. Ленина «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», мнения об идеологии Толстого разделились. Его мысль о "непротавлении злу насилием" вызвала критику у китайских писателей-революционеров, считавших данную мысль опасностью, которую они видели в утрате воли для борьбы за свободу. А Ин в статье «Искусство силы. Примечание» цитировала слова Л. Н. Толстого в «Письме к китайцу»: "Испытание, которому подвергся и подвергается теперь китайский народ, велико и трудно, но именно теперь-то и важно то, чтобы китайский народ не потерял терпение..."[9], и критиковала его словами Ленина: "с одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий..., с другой стороны, юродивая проповедь 'непротавления злу насилием'. С одной стороны, самый трезвый реализм..., с другой стороны, проповедь... религии..., культивирование самой утонченной... поповщины"[4]. В статье «Взаимосвязь между мировоззрением писателя и его творческим методом» автор считал, что основная цель "Толстовства" – возвращение в первобытное коммунистическое общество, а "непротавление злу" выступало как средство [12, С.19].

После "культурной революции" (1966-1976) в китайской литературе вновь возникли дискуссии о Л. Н. Толстом. Тонко анализируя религиозное сознание и гуманитарные идеи Толстого, автор статьи «О культурной форме размышлений Л. Н. Толстого» полагал, что религиозное сознание у Л. Н. Толстого коренилось в ментальности патриархальных крестьян и основано на примитивных учениях [6]. Кроме того, для изучения идей Толстого применяется метод сравнительного анализа. Так, например, сравнивая "любовь ко всему человечеству" Толстого и "беспристрастную любовь" древнекитайского философа Мо Цзы, исследователи сделали вывод, что обе "любви" являлись выражением рационального гуманизма. Отправным пунктом Толстого являлось абстрактное человеческое счастье, объединение индивидов в общество, воспитание моральной добродетели и создание бесконкурентного, абсолютно равного мира. "любовь" Толстого – эволюционный результат идеи любви Мо Цзы [12, С.31].

Далее рассмотрим творчество Н. В. Гоголя и его влияние на развитие литературной мысли в России и в Китае. В. Г. Белинский, называет Н. В. Гоголя главой русской литературы, считает его писателем-реалистом и восторгается оригинальностью и смелостью изображения действительности. Но многие другие исследователи, напротив, считают, что произведения Гоголя отличаются от реалистического направления романтическим, риторическим, гротесковыми фантастическим характером. Чжан Чжунфэн [11] проанализировав специфику эстетически Гоголя, сделал вывод, что Гоголь не столько писатель реализма, сколько классицизма. Так, например, писатель стремился показать и древние художественные нормы, и рациональность системы монархии, в результате чего, герои в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», «Тарасе Бульбе», «Старосветских помещиках» производили на читателей впечатление или благородства (трагедии), или смехотворности (комедии), которые являлись главными эстетическими стилями классицизма. В таких произведениях, как «Рим», «Портрет», «Невский проспект» - подчеркнута таинственная сила искусства, нетленное значение красоты в жизни мира и человека. В «Мёртвых душах» и «Ревизоре» - выражается средневековая религиозная мысль человеческой сущности, а не о социальных действиях, что отличалось от критического реализма того времени.

Н.А.Бердяев полагает, что "христианский писатель Гоголь был наименее человеческим из русских писателей, наименее человеческим в самой человеческой из литератур"[1]. Китайский же автор Сяо Цзиньюй в труде «"Соборность" и творческие идеи Н.В.Гоголя» даёт другую оценку. Он считает, что Гоголь стремится к истине жизни и изображении действительности, используя сатирический метод: писатель ищет "добро" и "красоту", ответы на вопросы искупления души, которые совпадают с духом православной "соборности". Например, в повести «Тарас Бульба» казаки демонстрируют "партнёрство" и "братскую любовь", которые выступают как сила и духовная опора их жизни. Писатель также

рассматривает сострадание к маленькому человеку (например, А.А.Башмачкин «Шинель») как призыв к проявлению любви. И сам Гоголь пишет: "...нет ни подлых, ни презренных людей, но все люди — братья той же семьи, и всякому человеку имя брат, а не какое-либо другое"[3]. Антиномия самого названия первого тома «Мёртвых душ» уже содержит живую мысль о возрождении человека. Для Гоголя конечная цель возрождения души зависит от всечеловеческого стремления к "добру". В реализации этой цели, ключевую роль играет "соборность", которая предполагает "многостороннее объединение" и "свободное соединение". Кроме того, "смех сквозь слезы" Гоголя помогает пробудить людей от сна, такой метод применен по схеме православной эстетики: "боль счастья"[8].

Творчество Н. В. Гоголя вдохновляло китайских писателей на создание литературных произведений нового поколения. Так, например, писатель Лу Синь дал одному из своих рассказов название, одноимённое с гоголевской повестью «Записки сумасшедшего». Это было сделано не только в знак уважения к мировому писателю, но и для того, чтобы привлечь внимание читателя к разнице смыслов, вложенных в произведения, имеющие одинаковое название. Можно сказать, что в 1834 г. русский писатель Гоголь написал первый вариант «Записок сумасшедшего», в котором автор подвергает критике социально-политическую тьму, а второй вариант, созданный в 1918 г. был направлен на изжившую себя феодальную культуру и демонстрировал глубокое негодование автора [7].

Ещё одним из наиболее известных русских писателей, который внёс значительный вклад в развитие мировой литературы XIX века, является И.С.Тургенев. Китайский писатель Ба Цзинь писал, что И. С. Тургенев являлся его учителем, в тот период, когда он учился писать рассказы. В 1940-1970-х годах он со страстью переводил произведения И.С.Тургенева, такие как «Отцы и дети», «Новь», «Стихотворения в прозе», «Пунин и Бабурин» на китайский язык. У Тургенева и Ба Цзиня очень перекликаются истории жизни, они имели сходное социальное происхождение. Ба Цзинь пишет: "когда читал полуавтобиографический роман «Пунин и Бабурин» Тургенева, как будто раскопал могилу моей памяти"[10]. В отличие от Тургенева, который под влиянием европейского буржуазного либерализма трансформировал главных героев от радикалов вначале до постепенщиков в конце творческой жизни, например, Базаров («Отцы и дети» 1862 г.) и Соломин («Новь» 1877 г.). Ба Цзинь не позволил сочувствию занять примирительную позицию, и в его творчестве во всей полноте звучит идея окончательного разрушения феодального ига и борьбы за демократию.

Другим писателем, который относился к Тургеневу как учителю, стал Юй Дафу. В его произведениях у героинь всегда имеются яркие отличительные особенности—или кокетство, или трезвость ума, или добродетель, как у "тургеневских женщин". Например, в его романе «Прошлое» персонаж одной из сестер семьи Чэнь выстроен подобно Марье Николаевне в повести «Вешние воды» Тургенева, которая стремится поработать мужчин для получения удовольствия [5].

Необходимо отметить, что тургеневедение в новейшей эре не теряет актуальности в Китае. Начинается всесторонний и более тонкий анализ произведений этого великого писателя и открытие их ранее неизведанной ценности для китайских читателей.

Подводя итог, можно сказать, что русская литература XIX века служила ориентиром для китайских литераторов начала XX века, влияла на них не только в творчестве, но и в художественной критике, эстетике.

При переводах русских писателей нередко возникали ситуации, когда переводчик, от которого требовалось наиболее точно приблизить перевод к истинной мысли автора, становился "соавтором", глубоко переживая фабулу произведения-оригинала. Эта возможность давала писателю-переводчику более широкое пространство для совершенствования навыков собственного творчества.

В оценке и критике русских писателей, китайским литераторам недоставало инициативности: многие из них придерживались мнения, опирающиеся на взгляды русских критиков, таких как В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский и др.

Также следует отметить, что исследование русской литературы в Китае в XX веке отличалось политическо-идеологическим характером и зависело от отношений двух стран.

Но активная коммуникация в сфере литературы между Китаем и Россией укоренилась в XX веке, литературные контакты до сих пор являются важной частью культурной коммуникации и духовным содержанием общения двух народов. Сейчас успешно осуществляется обширная программа по переводческой деятельности и в России, и в Китае, в частности в Петербургском государственном университете, на восточном факультете.

***

1. Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Глава III-3.[Электронный ресурс]: -<http://philologos.narod.ru/berdyaev/berd-rusidea.htm#3par3>
2. 王静 期待视野中的道德楷模——20世纪初中国文学对托尔斯泰的接受与误读// 语文学刊.-2006年06期 106-107页
3. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями.[Электронный ресурс]:-http://rulibrary.ru/gogol/vybrannye_mesta_iz_perepiski_s_druzyami/121
4. Ленин В. И. Лев Толстой, как зеркало русской революции[Электронный ресурс] / В. И. Ленин. - http://revolucia.ru/lenin_lev_tolstoy_kak_zerkalo.html
5. 李伟民 屠格涅夫的文学风格对中国作家的影响//承德师专学报 (社会科学版) -1991年, 第2期, 60-64页
6. 雷成德 论托尔斯泰思维的文化模式//西北大学学报 (哲学社会科学版) -1988年, 第4期, 1-7页
7. 夏天 鲁迅与果戈里《狂人日记》的比较研究//北方文学 (下旬刊) 2014年, 第3期, 88-89页
8. 萧净宇 聚和性”与果戈理的创作理念//深圳大学学报:人文社会科学版. -2016年, 第6期, 124-128页
9. Толстой Л. Н. Письмо к китайцу [Электронный ресурс] <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/pismo-k-kitajcu.htm>
10. 华建 巴金和屠格涅夫//社会科学.-1981年, 第6期, 121-124页
11. 张中锋 是现实主义还是古典主义——试析果戈里创作的美学特征//俄罗斯文艺.-2002年, 第5期12-16页
12. 赵卫 中国文学界对托尔斯泰人文主义思想的评价研究//黑龙江大学 (硕士学位论文) -2007年, 共71页 <https://www.docin.com/p-694562349.html>

СЕКЦИЯ II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Шереметьева Н.В.

Состояние и перспективы развития художественных процессов на Дальнем Востоке: направление, тенденции и особенности

Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)

doi: 10.18411/ndoavuki-09-2022-03

Аннотация

В настоящее время творчество современных художников претерпевают преобразование, влияние на которые непосредственно оказывают интересы общества, которые складываются из традиционных черт народа, проживающего в регионе.

При этом для значительного развития в области художественного образования играют не только высшие учебные заведения, но и дополнительные и профильные кружки и клубы по интересам. Объектом и предметом исследования статьи являются Дальний Восток России и его художественные процессы в период с 2000 по 2020 года.

Ключевые слова: Дальний Восток, творчество, художественные процессы, изобразительное искусство, выставки, галерея.

Abstract

Currently, the work of contemporary artists is undergoing a transformation, which is directly influenced by the interests of society, which are made up of the traditional features of the people living in the region.

At the same time, not only higher educational institutions, but also additional and specialized circles and interest clubs play for a significant development in the field of art education. The object and subject of the study of the article are the Russian Far East and its artistic processes in the period from 2000 to 2020.

Keywords: Far East, creativity, artistic processes, fine arts, exhibitions, gallery.

Художественный процесс в творчестве художников претерпевает множество стадий формирования в общую целостность, включая прохождение стадии адаптирования в социальной среде с учетом внутреннего содержания и заданных закономерностей, а также сопутствующих факторов реального времени.

Созревая в условиях трансграничья, немалой удаленности от других культурных центров и монументов, олицетворяющих значимое влияние классики в изобразительном искусстве на совершенствование тенденций к развитию и подражательству как приёмам творчества Дальневосточной академии искусств.

В. Гончаренко, Н. Жоголева самозабвенно занимались не только развитием художественного замысла, но и преподаванием, отдавая часть своего таланта поиску гениев кисти. Эти новоиспеченные художники стали базовым институтом.

Культурное многообразие Дальнего Востока было представлено в арт-галерее «Алаquo, Централь&raquo и в выставочных залах Приморского отделения Союза художников России. Задачей выставки является раскрытие разнообразия искусства коренных малых народов Дальнего Востока, которое впечатляет, декоративностью, изысканностью орнаментальной культуры.

К наиболее известным художникам Дальнего Востока можно отнести: Бондаря А.А.(художник-живописец), который создает живопись и полотна опираясь на понимание искусства, а также занимается преподаванием техники живописи и рисунка

Тогда как Гвоздева Р.В. – имеет художественное и этнографическое образование, в совершенстве владеет масляной техникой, которую освоил под впечатлением от картин Айвазовского И.К., изображающих морские волны, а также от реализма в творчестве перешел к изобразительной абстракции, отражающей безответные чувства и отразилась в выставке, имеющей ту же направленность «Красная запятая». Несколько лет у художника была неопределенность в выборе техники работы, которая привела к уходу в акварель и новому обучению и персональной выставке-проекту «Я просто жду свою волну» и многих других.

Наиболее полно выявить многообразие изобразительного искусства, можно опираясь на выставки художников, кто не сразу нашел творческую стезю: Александр Лепетухин, Николай Холодок, Антон Вольгушев, Владимир Хрустов, Виктория Романова, Борис Федоровский, и другие.

За период с 2000 до 2020 года в рамках музеев были осуществлены свыше 450 выставочных проектов. Среди них: «Модернизм российского Дальнего Востока. Футуризм России и Японии» (Япония, 2002), «Искусство тысячи линий» (Республика Корея, 2003), университетская выставка «Поющие краски Китая» (КНР, 2004), анимационный проект «Digital Dao» (Нидерланды, 2005), социокультурный фотопроект «Зона» (Канада, 2006), проект ЮНЕСКО «Искусство и румынская духовность» (Румыния, 2007), «Пятьсот лет Гарофало» (Италия, 2008), «Магические лики Африки» (Эфиопия, 2009), «Сто лет французской фотографии» (Франция, 2010), «Впечатления Тамаринда» (США, 2011), «Традиционное декоративно-прикладное искусство» (КНДР, 2012), «Лики красоты. Знаки мудрости» (ДВХМ, 2013), «Сокровища Буддизма» (г. Санкт-Петербург, 2014), «Неизвестный Эрмитаж» (ДВХМ, Приморская картинная галерея (г. Владивосток), 2015), «Друзей моих прекрасные черты» (Фотовыставка Нины Аловерт, США, 2016), «Искусство для всех / Art for All» (Юкио Кондо, Япония, 2017). Резонансный эффект был создан проектами в рамках сотрудничества регионов с Дальневосточным художественным музеем, призванных расширить культурное пространство.

Выставка Художники Приморья, открытая в Парадном зале Приморской государственной картинной галереи грандиозна и презентует работы художников Дальнего Востока, в том числе и работы 2000 -2010 г. В экспозиции выделено несколько отдельных направлений — работы, где главным персонажем является Владивосток, портреты и автопортреты художников, пейзажи, характерные для Приморья и Дальнего Востока, картины, посвященные людям труда и истории края. Большое количество работ разных лет посвящены графу Муравьеву-Амурскому, примером таких работ является портрет, вышедший в свет в 2010 г., автором стала М. Г. Татьяна, взяв за основу портрет 1994 г и немного его дополнив для духовной семинарии.

2010 г.

1994 г.

Рисунок 1.

Множество работ художников Дальнего Востока касаются исторической тематики региона и Великой Отечественной войне, как картина Аксенова Ю.А., ставшая шедевром

выставки 2020 года. Еще одной не менее значимой темой, ставшей подтверждением полета мысли современных живописцев о подвиге и драматических коллизиях, стала война. Тема памяти в работе «Вечная память погибшим, вечная слава живым» у Ю. Аксенова, где живописно представлен симбиоз религии и смерти, воплощаемый через христианскую жертвенную трапезу; Н. Вагин («Светлая память»), В. Ворошилов («Память»), С. Горбачев («Полковнику никто не пишет»), С. Чурсин («Долгая встреча»), А. Лиценбергер («Войной опаленные»), И. Никитчик («Памяти отца»), С. Фирюлина («Память») по своему раскрывают данную тему в полотнах, отражая при этом свое чувства юмора, сочувствие участникам войны и веру в свободный мир после нее.

Очень наглядно это стремление проявляется в работе И. Бутусова «Подводники», которая является смысловым продолжением работы «Маринеско», созданной в 2015 году. Если в первом случае художник идет от конкретной личности прославленного командира подводной лодки, то в нынешнем произведении художественный образ олицетворяет единство боевого братства, несмотря на то, что прообразами персонажей явились конкретные личности – командиры подводных лодок. В лицах персонажей нет выраженных индивидуальных черт, общее – сила характера, готовность защитить Родину.

Пейзаж как символ родной земли, Отечества, становится смысловым местом, где разворачивается действие произведений А. Бочкаревой-Иннокентьевой «Строительство Колымской дороги», И. Бухоголовы «Прощай, отчий край...», Де Сон Ена «Я вернусь», С. Еремина «Разведка боем», В. Камовского «Станция 2-я Речка», Д. Лыгденова «Тишина», Е. Пихтовникова «1941-й», «Осень войны», Б. Седова «Утро 9 мая», В. Серебрякова «9 мая в Биракане», Ю. Степанова «Музей под открытым небом», Р. Цымбало «Идут сибирские эшелоны», Л. Конончук «Вернулся с фронта».

В графике Сергея Черкасова, Лидии Козьминой и Маши Шебеко из Владивостока проявлен образ побережья и территории с трансграничной ментальностью. Сергей Черкасов, известный в советский период мастер книжной иллюстрации, книги которого получали награды всесоюзных конкурсов искусства книги. В легких, прозрачных акварелях он запечатлевает черты Владивостока и пригорода, в котором прожил много лет. Повторяющиеся мотивы вырастают в устойчивый — черкасовский — образ Владивостока, очень поэтичный и далекий от урбанистического ритма

Художники обращаются к разным техникам – офорту, линогравюре, литографии, рисунку тушью, акварели, пастели, смешанным техникам, компьютерным технологиям. Пластические и композиционные решения делают эти произведения, несмотря на их немногочисленность, очень интересными.

В 2022 году значимым мероприятием стала выставка, реализуемая в рамках проекта сферы образования «Близкое искусство: современная живопись Дальнего Востока России», которая начала свою работу 26 августа в Музее изобразительных искусств была оформлена как передвижная выставка.

Множество работ, определяющих характер и направленность основной идеи выставки осуществлена в «жикле» - технике, что позволяет выпускать ее в качестве оцифровки изображенного на полотнах, и наносить на специальную бумагу из ткани с разновидностями структурных характеристик, позволяющих передать текстурой и создать тем самым живой эффект.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие художественных процессов на Дальнем Востоке происходит в соответствии развитием региона, его ценностями и особенностями, а также процессами, происходящими в стране.

***

1. Выставка «Современная живопись Дальнего Востока» 2020, Хабаровск — дата и место проведения, программа мероприятия. Электронный ресурс.URL: <https://www.culture.ru/events/899631/vystavka-sovremennaya-zhivopis-dalnego-vostoka>. (дата обращения: 26.08.2022).

2. Дальний Восток показали глазами 60 современных художников - Российская газета. Электронный ресурс. URL: <https://rg.ru/2020/11/21/dalnij-vostok-pokazali-glazami-60-sovremennyh-hudozhnikov.html> . (дата обращения: 26.08.2022).
3. Катанаева Д.А. Некоторые тенденции формирования художественных направлений Дальнего Востока // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8-4. – С. 639-642;
4. Кто есть кто. Художники Приморского края – PrimaMedia. Электронный ресурс. URL: <https://primamedia.ru/news/767037/>. (дата обращения: 26.08.2022).
5. Современная живопись Дальнего Востока России - Дальневосточный художественный музей. Электронный ресурс. URL: <https://dvhm.net/sovremennaja-zhivopis-dalnego-vostoka-rossii/>. (дата обращения: 26.08.2022).
6. Художники города Хабаровска и Дальнего Востока. Электронный ресурс. URL: <https://dvalt.ru/persons>. (дата обращения: 26.08.2022).

СЕКЦИЯ III. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Валиуллина Г.Ф.

Русские и английские соматизмы как часть фразеологической картины мира

ГАПОУ «Казанский медицинский колледж»

(Россия, Казань)

doi: 10.18411/ndoavuki-09-2022-04

Аннотация

В данной работе рассматриваются соматизмы как часть фразеологической картины мира на примерах русского и английского языков. Используя названия частей тела, люди могут передать свои мысли и чувства, и в этом мы видим причину того, что части человеческого тела являются важным объектом исследований в современной лингвистике.

Ключевые слова: соматизм, фразеология, картина мира, русский язык, английский язык.

Abstract

This paper examines somaticisms as part of the phraseological picture of the world using examples of the Russian and English languages. Using the names of body parts, people can convey their thoughts and feelings, and this is the reason that human body parts are an important object of study in modern linguistics.

Keywords: somatism, phraseology, worldview, Russian, English.

С древних времен человеческое мнение и познание мира были установлены пропорционально соотношению частей человеческого тела. Используя названия частей тела в передаваемом значении, люди полностью передали свои мысли и чувства, и в этом мы видим причину того, что части человеческого тела являются важным объектом исследований и современной лингвистики.

Фразеологизмы с соматической составляющей, по нашему мнению, наиболее точно описывают человека во всех сферах его деятельности, его чувствах, мыслях, поступках и эмоциях. Современные фразеологические исследования охватывают различные проблемы, связанные с семантикой, структурой и композицией фразеологизмов, т.е. с характеристиками и правилами их функционирования в целом.

Таким образом, фразеология является независимой частью науки о языке, которая отражает богатство выразительности языковых средств. Понимание привычных выражений, а также их правильное использование в речи считаются одним из показателей совершенства речевого акта и высокого уровня языковой культуры.

Термин «соматизм» происходит от греческого слова «soma», означающего «тело». В лексических системах соматизмы воспринимаются как средство обозначения тех явлений, которые относятся к сфере телесности и имеют значительное место, хотя и недостаточно изучены. Поэтому соматическая лексика является одним из старейших универсальных наборов слов во всех языках мира, имеет сложную функцию со многими ассоциациями и коннотациями и по-разному и систематически определяется на разных языках.

Количество соматических фразеологизмов достаточно велико. Роль человеческого тела в процессе познания реальности и человека касается как субъекта, так и объекта познания. Субъективный принцип познания как основной черты познания является фактом, подтверждающим, что познание может быть достигнуто только в формах, характерных для человека.

Традиционно соматическая лексика на русском языке делится на 6 групп: 1) слова, обозначающие части и области тела человека (сомонимическая лексика); 2) слова,

обозначающие части системы крови (кровеносная система); 3) слова, обозначающие кости человеческого тела (остеономическая лексика); 4) слова, обозначающие названия болезней; 5) слова, обозначающие внутренние органы в организме человека; 6) слова, обозначающие органы чувств (сенсонимическая лексика).

Выделяют следующие 5 подгрупп: 1) названия частей тела; 2) имена костей; 3) названия внутренних органов; 4) названия явлений на коже; 5) названия жидкостей организма.

Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом имеют коннотативно-символические значения, которые зависят от основного значения «части тела» на основе метонимической передачи (использование слов в транспонированном значении основано на связи между явлениями, так называемое «скрытое сравнение»).

Языковыми факторами образования соматических фразеологизмов являются: семантические преобразования или переосмысление готовых словосочетаний, а некоторые соматизмы образуются сразу, минуя стадию свободного словосочетания.

Займствование также является важным способом образования соматических фразеологизмов. Фразеологические займствования могут проникать в язык либо устным путем в ходе прямого контактирования разноязычных народов, либо письменным путем, в результате культурных, экономических, политических и других связей иноязычных коллективов.

Основными источниками появления соматических фразеологизмов являются: 1. жесты и мимические движения человека: *to show one's teeth* - скалить зубы (угрожать); 2. фразеологические ощущения и рефлекс организма на психофизические возбудители, например: *to feel one's heart sink* - сердце упало; 3. поведение животных: *to keep one's ear to the ground* - держать ухо востро/наострить уши; 4. поэзия современных обрядов, традиций, ритуалов, религиозных и суеверных представлений: *to be tearing one's hair out* - рвать на себе волосы.

Но тот факт, что соматические фразеологизмы образовались на основе главных функций частей человеческого тела, общих у разных народов, не отрицает существования у разных народов различных соматизмов. Это объясняется тем, что у различных народов нередко расходятся жестикуляция, мимика, символика и метафоризация. В этой связи между соматическими компонентами фразеологизмов русского и английского языков можно выявить следующие отношения:

Соматической лексеме русского языка в английском соответствует соматическая лексема с аналогичным значением, например, в английском языке эквивалентом русского слова «душа» выступает «сердце»: *one's heart sank into one's boots* - душа ушла в пятки; *to bare one's heart* - изливать душу.

Фразеологическая активность многих русских соматических лексем схожа с фразеологической активностью соответствующих английских лексем. Так, например, такие лексические соматизмы как «легкое, ягодица, поясница, голень, ребро, печень» в русской фразеологии или вообще не используются, или являются фразеологически пассивными, в то время как в английском языке не встречаются фразеологизмы с *forehead* – «лоб», *liver* – «печень», *intestine* – «кишка», *lung* – «лёгкие» и *waist* – «поясница».

В заключение хотелось бы сказать, что сопоставительный анализ соматизмов в английском и русском языках выявил их значительное сходство на семантическом уровне. Английские и русские фразеологические единицы лексикосемантического поля «частей тела» представляют собой огромную группу фразеологизмов, обладающую специфическими особенностями.

***

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 544-549.
2. Апресян, Ю. С. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания. М., 1997. С. 169-173.
3. Вежицкая, А. С. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. С. 257-268.

4. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 37-45.
5. Фразеологический словарь русского языка // Под ред. А. И. Молоткова. М., 1987.
6. Англо-русский словарь идиом [сайт] URL.: <https://en-rus-idioms-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 05.04.22)
7. English-Russian dictionary of English idioms [сайт] URL.: <https://slovar-vocab.com/english-russian/vocab-idioms.html> (дата обращения: 06.04.22)

Четверикова О.В.

Мотив «тайны творчества» в рассказе Ю. Нагибина «Сон о Тютчеве»:

лингвистический аспект

*Армавирский государственный педагогический университет
(Россия, Армавир)*

doi: 10.18411/ndoavuki-09-2022-05

Аннотация

В статье рассматриваются средства языкового означивания текстовых ситуаций, раскрывающих в рассказе «Сон о Тютчеве» Ю. Нагибина мотив «тайны творчества». В процессе анализа учитываются факторы и условия, связанные с особенностями ценностных ориентаций автора и психической жизни персонажа, ибо это формирует субъективный образ объективного мира, нашедший художественное преломление в тексте.

Ключевые слова: текст, творческая личность, поэт, мотив, текстовые ситуации, эмоция, знаки языка, актуализация.

Abstract

The article examines the means of linguistic signification of textual situations that reveal the motive of «secrets of creativity» in the story «The Dream of Tyutchev» by Yu. Nagibin. In the process of analysis, factors and conditions related to the peculiarities of the author's value orientations and the character's mental life are taken into account, because this forms a subjective image of the objective world that has found artistic refraction in the text.

Keywords: text, creative personality, poet, motive, text situations, emotion, language signs, actualization.

Художник слова с помощью сформированной им в тексте системы разноуровневых знаков языка объективирует результаты своего отношения к миру, что обуславливает актуализацию ценностных ориентаций говорящего как личности, познающей мир, его мнений и знаний о реальной действительности и человеке [1; 3; 4 и др.]. Текстовая актуализация опосредована ярко выраженным личностным смыслом автора речи, ибо его речемыслительная деятельность строится уже не столько на основе внутренних побуждений и внешних стимулов, но и на основе смысловой перспективы жизненного мира.

В свое время Келли отмечал, что творческая личность всегда «смотрит» на мир как на некий стимул для интерпретаций человека-творца [5, с. 12]. Художественное творчество как эстетическое освоение действительности и есть продукт этой интерпретации, а создаваемые автором художественные образы обладают оригинальными эстетическими характеристиками и отражают духовные потребности эпохи посредством реализации художником слова своей креативности, формула которой может выглядеть так: *мотивация* (творческое познание) + *интеллект* (способность к осмыслению, преобразованию) + *эстетические параметры* (формотворчество) [4]. Креативные отношения понимаются нами как эмоционально-образный взгляд художника на мир с позиций творчества, т.е. с позиций поисково-преобразовательной активности личности, занимающей определённую творческую позицию, испытывающей потребность в самовыражении и характеризующейся индивидуальной системой формально-содержательного и собственно языкового маркирования своего отношения к миру.

Для замечательного прозаика Ю. Нагибина мотив «тайны творчества» – один из основных. Многие его герои – писатели, поэты, музыканты – раскрываются в ситуации, когда они испытывают муки творчества или творческое озарение, что позволяет Ю. Нагибину выразить и самого себя, но прежде всего – рассказать читателям о «вечных спутниках» их духовной жизни, о тех, кому удалось осилить время, остановить мгновение, подняться над хаосом обыденной жизни. Писателю интересна психология творчества, поэтому в основе сюжетов большинства его рассказов о художниках лежит именно акт создания процесс творения, постижения той истины, которая недоступна обычному человеку.

Большинство рассказов Ю. Нагибина представляет собой хронику одного дня, но в рамках столь ограниченного во времени и пространстве эпизода читателю раскрывается главное, сущностное в жизни творческой личности. Психологическая достоверность описываемого достигается благодаря введению в текст внутренней речи персонажа, объясняющей его поступки, переживания.

В рассказе «Сон о Тютчеве» из цикла «Вечные спутники» мотив «тайны творчества» реализуется через создание когнитивной ситуации «рождение стихотворений», которая предопределяет выбор знаков языка, репрезентирующих данный мотив. Чувственная ткань личностного авторского смысла Ю. Нагибина передается через включение в текст важных событий из жизни Тютчева. Рассмотрим ситуацию «рождение стихотворений» в рассказе «Сон о Тютчеве» как целое, а в качестве частей этого целого назовем следующие: а) причина, повод появления стихотворений; б) внутреннее состояние поэта; в) предчувствие рождения стихотворения; г) стихи в день годовщины смерти Е.А. Денисьевой. Отметим, что важным является и так называемое качество описываемой ситуации, т.е. вербализованное отношение автора (персонажа) к предмету описания, его оценка.

Причина, повод появления стихотворений в рассказе – одинокие прогулки постаревшего и больного Тютчева, его воспоминания, в основном о рано ушедшей Денисьевой. Образ дороги в тексте – это не только возможность для поэта видеть красоту потухающего дня, вдыхать запахи родной земли, но и образ его жизненного пути: *Тютчев вышел на прогулку под вечер. Он и вообще любил переходные часы суток: когда занимается утро или гаснет день, в таинственных стыках сна и бодрствования природа и всё мироздание приоткрывают наблюдающему человеку дверь...; Но дорога в жестких морщинах колеи, копытных следах, иссохших колдобинах <...> влекла его прочь от самоистязающих мыслей в озноб еще не родившегося, еще безъязыкого стихотворения; Чаще всего стихи слагались у него во время одиноких прогулок, а потом ему оставалось лишь записать их или продиктовать кому-то из близких [2].*

Внутреннее состояние поэта раскрыто Ю. Нагибиным посредством ввода в текст номинаций «жажда», «озноб», «вместилище», «ужас», входящих в качестве компонентов в синтаксические конструкции, раскрывающие представления автора о предназначении поэта: *... в нем самом заложена жажда отклика на суматоху внешней жизни; Он становился как бы вместилищем некоей чуждой работы. Ему нужно было лишь узнавать лучшие, самые необходимые слова, не только наиточнейшие выражающие смысл, но содержащие что-то сверх прямого смысла, слова, отбрасывающие тень и сияние; Конечно, стихи эти не с неба падали, их порождали высшая сосредоточенность, настроенность и бесстрашие. Пустынная дорога, идущая травяными полями или нивами, кupy деревьев, лес на горизонте, небо и облака в нем помогали этой настроенности и тому бесстрашию перед богом, что давало ему заключать в слова сотрясающий душу ужас [2].* Мотив творчества в данном фрагменте – это мотив созидания, мистического откровения. Ю. Нагибин уловил сущность этого понимания, показав Тютчева путником, одиноко идущим вдоль дороги к творческому озарению.

Предчувствие рождения стихотворения означено в рассказе лексемами и словосочетаниями, объективирующими перцептивный модус «слух»: «смутный шум», «прозванивать», «прибой»: *Но бывало и другое, обычно в дороге, когда стихи начинались смутным шумом, словно далекий морской прибой, затем в мерном шуме этом прозванивали*

отдельные слова и вдруг чудно сочетались в строку [2]. Отметим, что лексема «чудно» выступает в данном фрагменте средством маркирования качества описываемой ситуации. Ю. Нагибин старается донести до сознания читателя суть художественно оформленных размышлений Тютчева о чуде творчества и вдохновения, показать, как рождаются в душе поэта строки, а потом и «зазвучавшие в нём стихи».

Важными в рассказе являются размышления героя Ю. Нагибина о стихах, которые слагались, и стихах, которые сочинялись. Словоформа «слагались» в контексте рассказа семантически осложняется и служит репрезентации смысла 'стихи, идущие от сердца'. Такие стихи возникали как бы сами по себе, и Тютчеву, ощущавшему себя «вместилищем» чьей-то чужой работы, «оставалось лишь записать их или продиктовать кому-то из близких». Стихи, которые сочинялись «на торжественные, юбилейные даты, на крупные события политической или государственной жизни, на смерти и рождения», были иными. Ю. Нагибин слова в этих тютчевских стихотворениях называет «неподатливыми», «упрямыми», актуализирует мысль о том, что поэту приходилось «вгонять» их в строки, «заставлять их перекликаться друг с дружкой, обретать тот или иной музыкальный тон». В рассказе выстраивается оппозиция «творчество – ремесло». Однако лексема «приятно» в начале предложения (*Приятно было вгонять неподатливые, упрямые слова в ритмические строки*) указывает на положительную качественную оценку происходящего, что подтверждается следующим высказыванием автора: *Каждое стихотворение – маленькая победа над хаосом*. Размышления Тютчева отражают и мысли самого Ю. Нагибина о природе творчества. Выстраданные, идущие от сердца стихи, в которых «душа стала словом и выражала себя напрямую», отличаются от стихов «сделанных», но эти понятия всё-таки не исключают друг друга, ибо у Поэта «высшая сосредоточенность и бесстрашие» рождает бессмертные строки, которые он, как птицу, выпускает их своих ладоней. Стихи – отражение внутреннего мира художника, его умения воспринимать и тонко чувствовать красоту мира внешнего.

Ситуация «стихи в день годовщины смерти Е.А. Денисьевой» означена в рассказе синтаксической конструкцией «к острому сожалению примешивалась взволнованная убежденность, что стихи сегодня непременно будут». Тютчеву хотелось не только почтить память возлюбленной «мукой вспоминая», но и вымолить у мёртвой прощение за боль и душевные терзания, которые он ей причинил. И само собой, из «простых очевидностей» (брел вдоль дороги поэт, тяжело ступая больными ногами, угасал день) рождались проникновенные строки, обращенные к любимой женщине, свидетельствующие о духовном прозрении Тютчева: *Все темней, темнее над землёю, / Улетел последний отблеск дня... // Вот тот мир, где жили мы с тобою, / Ангел мой, ты видишь ли меня?* (Ф. Тютчев, «Накануне годовщины 4 августа 1864 г.»). Ю. Нагибин очень точно определил значимость последней строчки каждого катрена стихотворения, ключевыми словами которых являлись номинации «друг», «ангел», «душа»: *В поэтический чин эту строфу возносила последняя строчка, тоже простая, безыскусственная, но тем и прекрасная*. Действительно, душевные муки поэта, обретая свой звук, свою единственно верную мелодию, стали словом. И он был услышан и прощён. Писатель использует в тексте глагольную форму церковнославянского языка, что придает торжественность высказыванию: *Сим отпущаеши....* Эпитеты текста – способ означивания эмоционального опыта автора речи, объективации оценочных характеристик, что позволяет Ю. Нагибину раскрыть специфику творческого озарения, в котором нет чётких фаз и однозначных решений, но показана жизнь души.

***

1. Гачев, Г.Д. Жизнь художественного сознания. Очерки по истории образа. Ч. 1. – М: Искусство, 1972. 200 с.
2. Нагибин, Ю.М. Сон о Тютчеве // Учитель словесности. М.: Издательский Дом «Подкова», 1998. 672 с.
3. Хализев, В.Е. Теория литературы: учебник. – 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002. 437 с.
4. Четверикова, О.В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности: монография. Армавир: РИО АГПА, 2013. – 236 с.
5. Kelly, G. A brief introduction to personal construct theory // Perspectives in personal construct theory / D. Bannister (Ed.). London; New York: Academic Press, 1970. Pp. 1–29.

LJournal

Научно-издательский центр

Сборник научных трудов по результатам
I международной научно-практической конференции

**НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ
ЯЗЫКОЗНАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА**

10 сентября 2022, Казань